- Фэй Цин, ну ты даёшь! В такую жару и так спокойно сидеть на солнце!

В руках Цюй Фэй Цин держала маленькую иглу. Она так сильно сосредоточилась на вышивке красного пиона, что даже не услышала обеспокоенный голос Юнь Цянь Мэн. В это время Лэ Яо осторожно обмахивала Цюй Фэй Цин веером из гусиных перьев. Открывшийся перед Юнь Цянь Мэн вид напоминал стандартный мотив для картин: красавица что-то делает. Лишь после того, как Юнь Цянь Мэн вплотную подошла к Цюй Фэй Цин, последняя заметила гостью и, отложив иглу, сразу же приказала служанке подать охлаждённый суп из птичьего гнезда.

- Глупышка, ты здесь столько времени, но не дала служанке объявить о своём прибытии! Жара же несусветная! – заметив пот на лбу Юнь Цянь Мэн, обеспокоенно сказала Цюй Фэй Цин, притягивая её к себе и начиная поспешно работать веером.

Юнь Цянь Мэн всё думала о решении Гу Лао Тай Цзюнь. Однако снаружи по ней невозможно было сказать, насколько сильно её это зацепило.

- Как ты себя чувствуешь? У меня нет ни малейшей идеи, почему моя кузина вдруг решила вышивать в столь жаркий день. Осторожнее, яркое солнце может навредить твоим глазам.

На улице стоял полдень, а учитывая покрасневшие глаза Цюй Фэй Цин, нетрудно было догадаться, что она вышивала уже приличное количество времени. Если продолжить и дальше так напрягать зрение, то оно обязательно испортится.

- Несколько дней назад бабушка посещала дворец, чтобы повидаться со Вдовствующей Императрицей. С собой она взяла платок, на котором я вышила подсолнух. Императрице приглянулся рисунок, поэтому она попросила меня сделать несколько платков и ей. Ты же знаешь, последнее время в семье многое случилось, у меня не было настроения заниматься вышивкой. Как только брат выздоровел, а имя Фу Го Гун Фу очистили, я решила не заставлять Императрицу ждать.

Лэ Яо осторожно подошла и поставила холодный суп перед Юнь Цянь Мэн.

Юнь Цянь Мэн не могла не удивиться. В гареме Императора самым известным человеком была Вдовствующая Императрица. Пусть гарем и меняется при восхождении нового Императора, в данном случае престиж Вдовствующей Императрицы неуклонно растёт, а вот о самой Императрице практически никто и ничего не говорит. Вдобавок, в последнее время Императрица редко появлялась на публике. Юнь Цянь Мэн казалось, что Императрицу несколько обделяют вниманием, в то время как Вдовствующая Императрица пользуется чрезмерным почётом.

Императрица – дочь второй по статусу наложницы Жуань из семьи Жуань. В те дни у семьи Жуань не было законной сяоцзе, в результате, когда Император сел на трон, Вдовствующая Императрица и Цзян Лао Тай Цзюнь, обладающие наибольшей властью, работали рука об руку, чтобы сделать законнорождённую сяоцзе из побочной ветви Императрицей. Таким образом, за Императрицей стоит влиятельная семья, но она к ней не испытывает никаких тёплых чувств.

Императрица держится как можно незаметнее, наблюдая за каждым своим словом и жестом, чтобы никто не смог найти в ней изъян и от неё не отказались.

Юнь Цянь Мэн встала и взяла носовой платок. Казалось, оставалось сделать еще несколько финальных штрихов, и он будет готов. На какой-то миг Юнь Цянь Мэн залюбовалась, она была уверена, если бы бабочки сейчас увидели эти вышитые цветы и листья, они непременно постарались бы на них сесть.

- Фэй Цин, это просто восхитительно. Мне даже немного стыдно, - искренне воскликнула Юнь Цянь Мэн. В современном мире она могла максимум пришить пуговицу. Если бы её попросили взять в руки иголку с ниткой, то она бы попросту испортила всё, к чему дотронется...

- Что тут сложного? Если хочешь научиться, приходи ко мне каждый день и шаг за шагом я покажу тебе, что нужно делать.

Стоило Юнь Цянь Мэн услышать о том, что её будут учить вышивать, она недовольно скривилась. Завидев выражение лица Юнь Цянь Мэн, Цюй Фэй Цин заливисто рассмеялась и покачала головой.

- Во дворце бесчисленное количество девушек коротают время за вышивкой. Среди них обязательно должны присутствовать выдающиеся таланты. Почему Императрица попросила именно тебя?

Император уже приличное время назад взошёл на трон, так почему Императрица только сейчас заметила вышивку Цюй Фэй Цин? Скорее всего, это просто прикрытие. Какое-то время назад мама Ми упоминала, что семья Императрицы достаточно уязвима. Хоть им и получилось «произвести» Императрицу, браки остальных сыновей были ничем не примечательны. На данный момент Император по большей части полагается на семью Цюй, семью Жуань и Чу Фэй Яна.

Семья Жуань - родной клан Императрицы без особо выдающихся личностей. Поведение Чу Фэй Яна довольно-таки сложно понять, так что и он не очень удобный вариант. Только законнорождённая дочь семьи Цюй достойна того, чтобы попытаться еще заманить...

Всё это время Юнь Цянь Мэн разглядывала вышивку, она вытянула руку, чтобы погладить вышитый цветок, но случайно зацепилась за него ногтём, вытянув длинную красную нить. На вскрик Юнь Цянь Мэн немедленно подбежала Цюй Фэй Цин.

- Мне так жаль... Я...

На лице Цюй Фэй Цин на какой-то момент появилась паника, но она знала, Юнь Цянь Мэн из тех, кто действует импульсивно и неосторожно. Так что всё это не более чем случайность. Цюй Фэй Цин взяла себя в руки и посмотрела на Юнь Цянь Мэн.

- Ты что-то поняла?

- Ты же тоже всё понимаешь?

Цюй Фэй Цин беспомощно улыбнулась.

- Как я могу не понять, если Императрица настолько очевидно выказала свою благосклонность? Подсоби мне немного. Я очень долго размышляла над этим, но в конце концов она Императрица. Я не могу пренебречь её просьбой, - Цюй Фэй Цин огляделась и продолжила. - Кроме того, ради Вдовствующей Императрицы она не возьмёт меня. Она должна понимать, что я не насколько хороша, насколько гласят слухи.

- Не думаю, что тебе нужно переживать по этому поводу. Ты племянница Вдовствующей Императрицы, как она может не планировать тебе хорошее будущее?

Увы, но обе прекрасно понимали, что слова Юнь Цянь Мэн - это не более чем попытка успокоить. Тем не менее в одном Юнь Цянь Мэн была уверена: у семьи Императрицы нет должного влияния, так что Вдовствующая Императрица не позволит законнорождённой дочери Фу Го Гун Фу войти в её семью. Да и сама Императрица не рискнёт идти против Вдовствующей Императрицы.

- Я попросила Лэ Яо разузнать. Ты знала, что Жуань гунцзы по полной использует влияние своей старшей сестры Императрицы? Действует, словно уличный головорез. Он настоящий тиран. По слухам, он постоянно преследует девушек из обычных семей. Цзян Лао Тай Цзюнь в какой-то момент настолько сильно разозлилась, что посадила его под домашний арест. Кто знает, сколько бы женщин он еще опорочил, если бы она этого не сделала...

Цюй Фэй Цин взяла ножницы, обрезала красную нить, после чего соединила оба конца маленьким узелком и спрятала его среди других нитей. Лишь при внимательном осмотре можно было разглядеть небольшой изъян, который полностью разрушал старания Цюй Фэй Цин. На лице Юнь Цянь Мэн виднелась печаль, но Цюй Фэй Цин лишь улыбнулась, словно она совсем не переживала из-за того, что в идеальном рисунке появился недостаток.

- Да? Жуань гунцзы можно сравнить с Юань Цин Чжоу из Юань Фу. Если этих двух познакомить, кто знает, что они могли бы натворить... К счастью, эти две семьи не очень хорошо ладят, - пошутила Юнь Цянь Мэн, вспомнив дегенерата Юань Цин Чжоу.

- Пф! Обе эти семьи мастерски скрывают свои грязные делишки, как и прикрывают отпрысков... Если честно, я завидую Цзю Сюань шитай. Она отстранилась от человеческого общества и держится подальше от подобных неприятностей. Принять решение тяжело, но это настоящая свобода от мужчин, - сказала Цюй Фэй Цин, выглянув из окна и посмотрев на палящее солнце.

Слова Цюй Фэй Цин частично приоткрыли истинные желания её сердца. Сердце же Юнь Цянь Мэн подпрыгнуло к горлу, она поспешно подошла к кухне.

- Кузина, как ты можешь знать, что у Цзю Сюань шитай нет проблем? Даже у владыки небес они есть. До тех пор, пока она находится на территории Западного Чу, она часть народа нашей страны. Она не может избежать некоторых общественных проблем. Более того, Пу Го Ань - один из самых знаменитых храмов Западного Чу, каждый год Имперский гарем направляется туда, чтобы выразить уважение Будде. Как Цзю Сюань шитай может не присутствовать при таком событии? Кузине просто не стоит думать об этих мелочах. Если на сердце покой, то место не имеет значения.

Цюй Фэй Цин несколько раз хихикнула, Юнь Цянь Мэн интересно взглянула на ситуацию.

- Просто мысли вслух, не нужно так напрягаться. Пока отец не выздоровел, как я могу позволить подобным идеям существовать у себя в голове?

На последних словах брови Цюй Фэй Цин нахмурились, а на лице отчётливо проступило беспокойство. Юнь Цянь Мэн тоже стала более серьёзной. Если бы только они могли найти украденный Ху Гэ Цзю Сюань шитай... Иначе, Цюй Фэй Цин придётся войти в Хай ван фу. Стоило Юнь Цянь Мэн вспомнить о случившемся в Хай ван фу, как у неё по коже начинали бежать мурашки. Хуже всего то, что неважно, хотят ли в Хай ван фу объединиться с Фу Го Гун Фу или нет, если она там окажется, то в любом случае закончит плачевно. Посмотрев на невинную Цюй Фэй Цин, Юнь Цянь Мэн улыбнулась и попрощалась:

- Я уже пробыла вне фу полдня, мне пора возвращаться.

Цюй Фэй Цин схватила Юнь Цянь Мэн за руку.

- Перед тем как уходить хотя бы пообедай.

Однако Юнь Цянь Мэн покачала головой.

- Возвращаемся в Сянь фу.

Если они сразу же направятся в Тянь Фу Лоу, то за сегодня это будет второй раз, а привлечь ненужное внимание в данной ситуации ни к чему.

За всё время дороги от Фу Го Гун Фу до Сянь фу Юнь Цянь Мэн не открыла глаз и напряжённо думала.

Прибыв в Сянь фу, у ворот Юнь Цянь Мэн уже ждал паланкин. Как только они вошли в сад Ци Ло юань, Юнь Цянь Мэн сразу же слезла с паланкина и поспешила в дом. Никто еще не убрал письменные принадлежности, которые она использовала, чтобы практиковаться в каллиграфии. Юнь Цянь Мэн взяла бумагу, быстро написала письмо и передала его Му Чунь.

- Передай Цзяо Да, он знает, что делать.

- Но если я уйду, то подле госпожи никого не останется...

Му Чунь чувствовала беспокойство, она не хотела оставлять хозяйку одну.

- Туда и обратно, быстро.

Столкнувшись со взглядом Юнь Цянь Мэн, Му Чунь поняла, что в письме содержится какая-то важная информация. У неё не осталось выбора, закусив губу, она выбежала из Ци Ло юань.

Му Чунь в мгновение ока донеслась до Тянь Фу Лоу и быстро поднялась на третий этаж. Как раз в тот момент, когда Му Чунь проходила через второй этаж, её заметил Жун Юнь Хэ, который сводил вместе месячные счета. Он немедленно поманил управляющую и тихонько сказал:

- Лично принеси что-то полезное для здоровья на третий этаж. Можно не сейчас.

Управляющая поклонилась и тут же поспешно вышла из комнаты.

- Генерал, госпожа попросила передать.

Хоть Цзяо Да – личный телохранитель Чу вана, он по-прежнему оставался генералом Западного Чу, обладая выдающейся репутацией. Именно Чу ван воспитал его, и, чтобы выразить свою благодарность, Цзяо Да захотел покинуть свой пост и стать телохранителем Чу вана.

Цзяо Да взял свёрнутую в трубочку бумагу, но только он приоткрыл её, как почувствовал движение.

- Кто это?

Му Чунь удивлённо повернулась и увидела управляющую Тянь Фу Лоу, в руках у которой находился поднос. Она, улыбаясь, спокойно подошла и сказала:

- Это то, что сяоцзе приказала сварить перед уходом.

Управляющая приподняла поднос с миской на уровень глаз и быстро прошла взглядом по

бумаге в руке Цзяо Да. Последний ничего не ответил, а лишь посмотрел на Му Чунь. Как только та кивнула, он немного расслабился.

Управляющей показалось, что ей разрешено пройти, и она собиралась толкнуть дверь, но путь ей преградил клинок.

- Му Чунь передаст.

Раз он пообещал Юнь Цянь Мэн защитить этих людей, то он не позволит незнакомцам войти внутрь. Эта управляющая выглядела подозрительно, так что лучше не рисковать.

Му Чунь не стала дожидаться реакции управляющей и сама взяла поднос.

- Благодарю управляющую, если нам что-то потребуется, мы обязательно об этом скажем.

Столкнувшись с Цзяо Да, управляющая не могла вести себя настойчиво, особенно когда тот обнажил меч. Так что, улыбнувшись, она медленно развернулась и покинула третий этаж.

Как только управляющая ушла, Цзяо Да приподнял крышку над миской и осторожно понюхал. Му Чунь еще раз кивнула, и он пропустил её в комнату. Пробежавшись глазами по письму, он продолжил стоять на стаже.

Управляющая бесшумно вошла в комнату. Увидев стоящего у окна Жун Юнь Хэ, она тихонько его окликнула:

- Господин.

Повернувшись, Жун Юнь Хэ обеспокоенно спросил:

- Что случилось?

- Можно я возьму вашу кисточку и чернила? – задумавшись на несколько секунд, ответила управляющая.

Заметив кивок Жун Юнь Хэ, управляющая села за стол и по памяти начертила символ, который ей мельком удалось разглядеть. Больше всего удивлял тот факт, что она видела его с обратной стороны, но всё равно смогла запомнить его!

Стоило Жун Юнь Хэ увидеть символ «Ху», как его глаза расширились от удивления.

- Ты слышала их разговор?

Управляющая покачала головой и несколько пристыженно ответила:

- У их охранника выдающиеся навыки. Только я приблизилась на нужное расстояние, как он меня заметил. К счастью, его отвлекла рабыня, и он не убрал письмо, благодаря чему мне и удалось увидеть это слово.

Жун Юнь Хэ прекрасно понимал: человек, который охраняет Чу вана, не может быть простым. Управляющая поклонилась и поклялась, что не будет дальше расследовать это дело. Махнув рукой, Жун Юнь Хэ озадачено посмотрел на бумагу в своей руке. С чем же ей пришлось столкнуться, что ей понадобился настолько выдающийся охранник? Брови Жун Юнь Хэ хмурились всё сильнее и сильнее. Наконец, отложив бумагу, он приказал Сы`Эр убрать счетоводные книги со стола. Когда Сы`Эр проходил мимо, то увидел символ «Ху» на бумаге и с любопытством поинтересовался:

- Господин, что это за слово? Почему оно такое странное?

Жун Юнь Хэ еще раз посмотрел на «Ху» и немного расстроено покачал головой.

- Обычно я даю тебе почитать книги, если бы ты был более внимательным, а не хотел то и дело веселиться, то узнал бы его.

Сы`Эр смущенно улыбнулся, но всё-таки ему казалось, что символ «Ху» выглядел достаточно знакомым. Однако это дела мастера, ему нужно лишь выполнять приказы, так что он со спокойной душой начал оборачивать книги в ткань и убирать их в сундук.

Четыре дня пролетели в считанное мгновение, а от Цзяо Да так и не поступило никаких обнадеживающих новостей. Те, кто украл Ху Гэ, не сделали ни единой ошибки, не оставив никаких улик... Тем временем срок в три месяца подходил к концу! Хай ван фу всеми силами пытались избежать брака между Хай Чэнь Си и Цюй Фэй Цин, заявляя, что болезнь Хай вана внезапно усугубилась и он не сможет принимать посетителей в ближайший месяц. Самое удивительное, что не только знатные семьи, но и доверенный человек Императора, которого тот направил, чтобы разведать ситуацию, не смог увидеться хоть с кем-то, кто обладал властью в Хай ван фу.

Когда Юнь Цянь Мэн услышала об этом, то презрительно фыркнула. Поняв, что у Фу Го Гун Фу нет выбора и они вынуждены согласиться на брак, Хай ван начал юлить, дабы избежать ненужных проблем. Ранее Хай ван фэй лично посещала Фу Го Гун Фу касательно этого вопроса, а через несколько дней произошло покушение на Цюй Лин Ао... Получается, Хай ван фу не хочет себе новых членов семьи? Но Хай ван фэй лично приходила. Теперь же их поведение кардинально изменилось. Они это делают, чтобы избавиться от подозрений в сторону Хай ван

фу? Именно на этой мысли Юнь Цянь Мэн неожиданно осенило: если убийцу подослал не Хай ван, то кто?! За Цюй Лин Ао стоит Фу Го Гун Фу, за Фу Го Гун Фу, естественно, Вдовствующая Императрица. Однако если устранить Фу Го Гун Фу, то Вдовствующая Императрица может стать обычной пешкой. Кто больше всего хотел наголову разбить Вдовствующую Императрицу? Ответ может быть лишь один – Юань дэ тай фэй. Получается, в тот день Чэнь ван обыскал столько домов не для того, чтобы показать свою силу, а чтобы создать себе алиби на момент покушения на Цюй Лин Ао? Рискованно, но эффективно. Тем не менее настолько тщательно всё спланировать, от одной мысли об этом у Юнь Цянь Мэн бежали мурашки по спине.

Как раз в тот момент, когда Юнь Цянь Мэн, нахмурившись, напряжённо размышляла, вбежала радостная Му Чунь. Заметив выражение лица хозяйки, она немедленно замедлилась и спокойно подошла, заметно подавляя радость и пытаясь оставаться спокойной.

- Госпожа, только что Ин Ся сообщила, что Ин Цю проснулась и её жизни ничего не угрожает.

- Когда она проснулась? – на лице Юнь Цянь Мэн появилась столь редкая в последнее время эмоция радости.

- Вчера после полуночи. Как только она очнулась, то сразу же закричала, что она голодная, – далее Му Чунь продолжила уже более серьёзным тоном. – Также Ин Ся пришла сообщить, что Ин Цю смогла разглядеть сапоги нападавшего.

Сапоги? Обычные граждане Западного Чу не носят сапоги, только чиновники и аристократы. По материалу, стилю и даже цвету можно попытаться узнать мастера, который их изготовил! Это как раз та подсказка, которая может сдвинуть дело с мёртвой точки!

- Они были из атласа или ткани?

Только придворные чиновники обладали правом носить атласные сапоги, в то время как тем же тюремщикам приходилось довольствоваться тканевыми.

Му Чунь виновато понурила голову и тихонько ответила:

- Госпожа, накажите меня. Я не подумала об этом и не спросила...

Юнь Цянь Мэн быстро поставила чашку с чаем воскликнула:

- Готовь карету!

Однако не успела Му Чунь выбежать из комнаты, как служанка сообщила, что прибыла мама Жуй.

- Нуби приветствует да сяоцзе и желает Вам идеального здоровья.

Юнь Цянь Мэн не могла взять и отмахнуться от мамы Жуй, так что она села и снова взяла чашку с чаем.

- Мама, зачем ты пришла? С бабушкой что-то не так? Если тебе что-то нужно, то поищи наложницу Лю, она со всей тщательностью подойдёт к вопросу бабушкиного здоровья.

Юнь Цянь Мэн говорила мягко и заботливо, как и раньше. Так что улыбка мамы Жуй стала еще шире.

- Благодарю да сяоцзе за беспокойство, с мадам всё хорошо. Она соскучилась по да сяоцзе, поэтому нуби здесь, чтобы пригласить Вас в Бай ШуньТан.

Юнь Цянь Мэн присмотрелась к маме Жуй, но помимо улыбки и доброты они ничего не разглядела.

- Это моя вина. Недавно произошло столько всего, что у меня совсем не было времени, чтобы навестить бабушку. Раз так получилось, что мама Жуй пришла сегодня ко мне, то давайте пойдём прямо сейчас.

Юнь Цянь Мэн встала и незаметно подала знак Му Чунь, которая в ответ слегка кивнула.

Хоть на улице стояло утро, с каждой секундой становилось всё жарче и жарче. Стоило выйти наружу, как на лбу моментально выступали капельки пота. Благо в Сянь фу находилось множество зелени, которая давала спасительную тень, да и редкий прохладный ветерок в значительной степени освежал и позволял ощутить томную негу.

Когда они вошли во внутреннюю комнату Бай Шунь Тан, Юнь Цянь Мэн немного удивилась тем, кого она увидела. Неожиданно, но любимицы мадам, Юнь И И, не было. Вместо неё мадам развлекали братья Юнь И Хэн и Юнь И Цзе.

- Приветствую бабушку и старших кузенов.

Стоило прозвучать голосу Юнь Цянь Мэн, как достаточно весёлый разговор прекратился.

- Мэн`Эр, быстрее садись рядом. Попросить тебя прийти в такую жару, это сильно сказывается на теле.

Мадам подала знак маме Жуй и та провела Юнь Цянь Мэн.

- Бабушка, ты себя хорошо чувствуешь? Я виновата, не приходила в Бай Шунь Тан, чтобы выразить уважение... И из-за этого маме Жуй пришлось лично прийти в Ци Ло юань, - сказала Юнь Цянь Мэн, подойдя к стулу и удобно усаживаясь.

- Как я могу винить тебя, дитя? Прошу, и ты не вини себя. Даже И И захотела чаще оставаться в прохладе и тоже не приходила каждый день, чтобы выразить своё уважение. А твой Ци Ло юань еще дальше, так что не бери близко к сердцу все эти приветствия.

Му Чунь не могла понять, почему вдруг слова мадам не кололи и не содержали в себе яда.

- Мадам не знает, но когда я пришла к да сяоцзе, то увидела, что ей прислуживает одна Му Чунь. Учитывая статус да сяоцзе, нерасторопных слуг необходимо сурово наказывать.

Мадам нахмурилась и с сожалением посмотрела на Юнь Цянь Мэн, после чего притянула её к себе и обняла.

- Дитя! Как они смеют? Может, ты возьмёшь в Ци Ло юань двух служанок у И И? Так тебе не придётся тратить время и ждать, когда появится возможность выбрать новых.

Юнь Цянь Мэн не выказывала желания выбраться из объятий мадам. Она ответила ослепительной улыбкой и невероятно ласковым тоном:

- Благодарю бабушку за заботу, но те две служанки принадлежат И И, если я возьму их, то это будет неподобающе. К тому же, бабушка ошибается касательно моих слуг. Мне не нравится, когда вокруг находится много людей. Поэтому-то я и отослала их в свои комнаты, оставив только Му Чунь. Они не ленивы, как говорит мама Жуй, время от времени кто-то приходит и помогает со всем необходимым, - Юнь Цянь Мэн не дала мадам вставить ни слова, переключившись на братьев. - Кузены хорошо отдыхают? Прошло много времени, с тех пор как мы виделись в последний раз, кузены привыкли к жизни в столице?

Стоило мадам услышать слова Юнь Цянь Мэн, как её брови нахмурились. - Она что, управляет Сянь фу, что за тон? Более того, она даже поинтересовалась о том, чем занимаются И Хэн и И Цзе. Она намекает, мол, они деревенщины, и пытается унижить их?

В ответ на нахмуренные брови мадам взгляд Юнь Цянь Мэн стал холоднее.

- Между столицей и городом Су огромное расстояние, погода здесь должна сильно отличаться от той, к которой вы привыкли. Надеюсь, у кузенов нет с этим проблем?

Лишь после разъяснения, мадам расслабилась и рассмеялась. Так как в разговоре возникла пауза, И Хэн, улыбнувшись, ответил:

- Благодарю Мэн`Эр за беспокойство. Столица и городе Су, действительно, находятся далеко друг от друга, но они оба располагаются к югу от реки. Хоть небольшая разница и есть, но она

незначительна. Мне кажется или Мэн`Эр немного похудела, тебя что-то тревожит?

Юнь И Хэн вёл себя спокойно, его речь была выразительной и хорошо поставленной. С первого взгляда не скажешь, что внук мадам обладает какими-либо навыками, однако если сравнить его младшей сестрой, то его манера держать себя на голову превосходит её. В будущем он определённо принесёт честь семье, ведь без усердия в обучении не добиться подобных навыков.

- Благодарю кузена за беспокойство. Думаю, такое впечатление могло возникнуть, так как лето наступило слишком быстро и я резко сменила зимнюю одежду на более лёгкую. На самом деле, кузен выглядит немного бледно, мне кажется, что это из-за чрезмерного чтения. Кузену не стоит так истощать тело. Имперский Экзамен длится не один день. Если оказать слишком сильное давление на организм, то это негативно скажется на результате, - улыбнулась Юнь Цянь Мэн.

Похоже, Юнь И Хэ скрывает свои истинные возможности. Большую часть времени он проводит за учёбой, но во время общения даже его приветствие способно уничтожить репутацию собеседника. Только что он вроде как выразил простое беспокойство о здоровье, но если принять во внимание то, что он знает о случившемся в Фу Го Гун Фу, его слова приобретают совсем иной смысл. Юнь И Хэн напоминал, что семью матери Юнь Цянь Мэн обвиняли в предательстве и сейчас она сама не более чем грешница.

Больше всего пугало, эти слова принадлежат семнадцатилетнему юноше... Мадам же притворилась, что не слышала подтрунивание внука, продолжая мило улыбаться.

Как только Юнь И Цзе увидел Юнь Цянь Мэн, то его взгляд то и дело мимоходом алчно проскальзывал по её изящной талии, а в его глазах периодически появлялась похоть. Ему не понравилось, что Юнь Цянь Мэн слишком долго разговаривает с братом, поэтому он вмешался:

- Сегодня кухня выглядит еще прекраснее, чем в прошлый раз.

Юнь Цянь Мэн посмотрела на Юнь И Цзе. Он пробыл в столице полгода, но его волосы всё равно оставались засаленными, а лицо — обильно припудренным. Его внешний вид несколько не изменился с момента приезда из города Су.

- Кузен сильно перехваливает меня. Мне кажется, что сестра более поразительна. Со временем она станет одной из завидных красавиц столицы.

Лесть – это настоящая радость для ушей мадам. Посмотрев на внуков, которые должны были принять участие в осеннем экзамене этого года, она крепко взяла Юнь Цянь Мэн под руку и обеспокоенно сказала:

- Сможет ли И И стать завидной невестой, зависит от её братьев. Если они сдадут экзамен в этом году, то нам не придётся в будущем беспокоиться о её браке. Мэн`Эр знает, что у твоего

дяди нет видимых достижений, а отец по большей части пропадает на работе... У нас же, вдовы и её внуков, толком и нет возможности наладить какие-либо связи...

Для Юнь Цянь Мэн поведение мадам казалось вполне логичным: раз не удалось уцепиться за Юнь Сюань Чжи, то она решила сменить цель. Сейчас мадам хотела сместить внимание с ненадёжной Юнь И И на двух любимых внуков и попросить «немножко» потянуть за ниточки.

- Имперский экзамен основан на личных способностях. Бабушке не стоит пытаться найти какой-либо сторонний способ его сдать. Кроме того, я вижу, что знания кузена выше всяких похвал, и он без проблем добьётся успеха в будущем. А вот если кто-то узнает, что бабушка подкупила экзаменатора, который отвечает за проверку ответов, вот это то и может разрушить жизнь кузена, - безэмоционально и даже немного отчуждённо сказала Юнь Цянь Мэн.

Слушая Юнь Цянь Мэн, с лица мадам исчезала улыбка, а ранее крепкая хватка ослабла.

Юнь Цянь Мэн выпрямилась и села удобнее.

Взгляд Юнь И Хэна яростно полыхал, а его руки плотно сжимали быльца кресла, так как он всеми силами пытался держать себя в руках, чтобы избежать насмешек со стороны Юнь Цянь Мэн. Что до Юнь И Цзе, то в целом ему было всё равно, сейчас в нём разгоралось желание, он хотел поближе познакомиться с красавицей-кузиной.

Юнь Цянь Мэн посмотрела на родственничков, сама же она не показала, насколько сильно раздражена ситуацией. Пожелав удачи, здоровья и счастья, она попрощалась.

Так как Юнь Цянь Мэн постоянно отклоняла их просьбы, то мадам уже и так была недовольна внучкой. В данный момент она совсем не хотела видеть Юнь Цянь Мэн, поэтому прощаясь, лишь вяло повела рукой.

Стоило Юнь Цянь Мэн покинуть Бай Шунь Тан, как Юнь И Цзе поспешно встал, поклонился мадам и вышел. Оказавшись за дверью, он побежал в след удаляющейся фигуре.

- Мэн`Эр, - наконец догнав Юнь Цянь Мэн, прокричал Юнь И Цзе. За несколько метров он начал замедляться и приближаться начал более размеренным шагом.

- Госпожа...

Му Чунь давно заметила похотливые зыркания этого Юнь И Цзе. Теперь, когда Юнь Дун не было рядом, она немедленно встала перед госпожой и отгородила её от опасности, готовая в любую секунду броситься в бой.

- Мэн`Эр, твоя служанка такая интересная.

Юнь И Цзе заметил враждебность Му Чунь, но не обратил на это никакого внимания. Он протянул руку, намереваясь похлопать забавную малышку по щеке. Лицо Му Чунь побледнело, но она храбро осталась стоять на месте. Однако как раз в ту секунду, когда до лица Му Чунь должны были дотронуться, Юнь Цянь Мэн схватила её за руку и ловко прокрутила, попутно, воспользовавшись крутящим моментом, стукнув ногой Юнь И Цзе. Последний от неожиданности пролетел вперёд и распластался на земле.

- Кузен, почему ты так неосторожен? Споткнуться при такой неспешной ходьбе? Если ты не умеешь ходить, будет лучше вернуться и научиться вести себя на людях.

Этот хрен совсем оборзел? Попытаться дотронуться до моей служанки... Думал, что я и Му Чунь какие-то слабачки, и он может творить всё, что придёт в его больную голову?

Юнь И Цзе никак не отреагировал, но как только он заметил, что Юнь Цянь Мэн держит Му Чунь за руку, то понял, кто его пнул. Вот только даже после этого на его лице не было признака ярости. Встав, он начал медленно приближаться.

- Не ожидал я, что кузиночка такая горячая штучка, мне захотелось тебя еще сильнее!

Еще не закончив, Юнь И И резко выпрямил руки, намереваясь обнять Юнь Цянь Мэн...

Юнь Цянь Мэн сделала шаг вперед, перехватила руку и заломила её за спину придурку, заставив того встать на колени. Далее она резким движением оторвала длинную ивовую лозу и ловко связала руки Юнь И Цзе.

Юнь И Цзе находился в прострации, он не ожидал подобных действий от девчонки. Очнувшись, он попытался разорвать путы на запястьях, но единственным результатом был пот на лбу.

- Юнь Цянь Мэн, отпусти меня!

Юнь И Цзе начал нервничать, если брат увидит его в таком состоянии, то ему крышка!

- Чего беспокоишься? Сегодня такой жаркий день, я отведу тебя в идеальное место, чтобы охладиться.

Держась за лозу, Юнь Цянь Мэн приподняла руки Юнь И Цзе, заставляя того двигаться вперед. Весь дальнейший путь Юнь И Цзе не проронил ни слова, даже когда несколько раз чуть не упал. Он не мог позволить, чтобы его увидели в столь унижительном положении, так что он боялся кричать и послушно шёл вперед. К его счастью, из-за жары им никто не повстречался.

- Это идеальное место, чтобы облегчить летний зной.

Мощным пинком Юнь Цянь Мэн направила тело Юнь И Цзе напрямик в пруд с плавающими сверху лотосами. Юнь И Цзе сразу же захотел яростно закричать, но лишь наглотался воды.

Наградив промокшую с головы до ног собаку холодным взглядом, Юнь Цянь Мэн и Му Чунь поспешно удалились. Они и так потратили за мадам слишком много драгоценного времени.

Повинуясь приказу, кучер двигался на максимальной скорости, так что вскоре карета оказалась у входа в Тянь Фу Лоу. Однако стоило Юнь Цянь Мэн оказаться у лестницы, как она столкнулась со спускающимся со второго этажа Жун Юнь Хэ.

Преподасть урок распутнику

<http://tl.rulate.ru/book/3195/281327>